

Фиорд снова взглянул на Тиару. Её зелёные глаза, похожие на мох, смотрели деловито. Он привык к такому взгляду, который оценивал его сущность. Они не отводили глаза друг от друга.

Поведение Тиары Вульф было в некоторой степени обосновано.

— Я понимаю.

Тиаре нахмурилась, а затем шустро улыбнулась.

— Значит, мы помирились.

Она нежно сжала руку Лирики и легонько потрясла ею из стороны в сторону.

— Принцесса, мы помирились, и я извинилась, да?

— Верно.

Подсобил сбоку Фиорд, и только тогда Лирика посмотрела на них двоих.

Мальчик произнёс:

— Чай остынет.

— Точно, кроме того, после того, как я искупалась, ещё больше проголодалась.

— Хорошо.

Лирика отпустила их руки и быстро взяла свою чашку.

Брин спросила:

— Может налить заново?

— Нет, я предпочитаю слегка остывший.

Тиаре потянулась к закускам. Перед сладким запахом было трудно устоять. Воздушная и лёгкая конфета мгновенно растаяла во рту. Служанка быстро заменила тарелку на новую.

Лирика попробовала пушистый золотой слиток и кивнула. Тиаре права, они очень проголодались, поэтому сладость была по-особенному приятной на вкус.

— Хорошо, когда можно есть сколько угодно сладостей и играть с принцессой.

Слова Тиаре озадачили Лирику, и она спросила:

— Разве в семье Вульф не едят конфеты?

— Нас же много. Даже если мы покупаем сладкое, то обычно каждому достаётся по одной штуке.

— Понятно.

Лирика слегка рассмеялась.

— Со мной такое тоже однажды случилось. Мне случайно достались остатки печенья, и они были такими вкусными, поэтому я решила разломать их на кусочки и есть понемногу каждый день, — Лирика тяжело вздохнула. — Муравьи всё забрали. Я так жалела. Надо было просто всё съесть.

Глаза Фиорда и Тиаре дрогнули. Юная Вульф вскоре пришла в себя и пододвинула свою тарелку к принцессе.

— Ешьте побольше!

— О, я сейчас много ем, всё в порядке. Тиаре, ешь и ты побольше.

Лирика отодвинула тарелку обратно к своей подруге.

Фиорд, который наблюдал за происходящим, произнёс:

— Думаю, что теперь Вульфы наедятся сладостей вдоволь.

Тиаре и Лирика посмотрели на него одновременно.

Фиорд смочил губы чаем и произнёс:

— Как только сахар начнёт поступать с севера, северные дворяне выберутся из своей нищеты.

— Нищеты?

Брин пояснила:

— Они не могут позволить себе многие нужды из-за нехватки денег.

Тиаре запротестовала:

— Всё не так плохо.

— Прошу прощения, — заговорил Фиорд и опустил чашку, — это факт, что территория старой имперской фракции, семьи Вульфов, не отличается благосостоянием.

Представители их рода не пользуются предметами роскоши, отчасти из-за своего рыцарского духа, но также и потому, что у них нет денег на такие траты. Из-за обширных лесов и бесплодных земель семья Вульф, северные дворяне и многие имперские рыцари часто вынуждены полагаться на феодальное жалованье, предоставляемое государством. По этой причине они могли позволить себе не больше одной коробки конфет при возвращении домой.

Лирика была потрясена.

«Эти конфеты, Тан потратил на них кучу денег!»

Командир рыцарей тогда небрежно протянул Лирике банку конфет, поэтому она думала, что всё дело в том, что Тан дворянин, однако, услышав истинное положение дел, поняла, как сильно он заботится о ней.

— Но южная аристократия, должно быть, сошла с ума, — продолжил Фиорд.

Лирика кивнула.

Всё же для работы потребуется немало времени.

Тиаре сердито заговорила:

— Почему вы так разговариваете с принцессой?

— Разве... не так должен поступать компаньон? — Фиорд, чуть склонившись, продолжил: —

Пусть я и не компаньон, но я друг принцессы. Вам нужно знать необходимую информацию.

Разве не неловко быть застигнутым врасплох? Тиаре растерялась. Она посмотрела на Лирику с широко открытыми глазами.

— Я мало что знаю о таких вещах.

Лирика улыбнулась и положила в руку подруги ещё одну конфету.

— Всё в порядке, Тиаре, мы сегодня повеселились.

Юная Вульф закусила губу, решив держать ухо востро в ожидании новостей.

Лирика была согласна с Фиордом. Если бы Атиль не сказал ей утром, она ещё больше смутилась бы, когда за её спиной выругались.

«По крайней мере, я была с Тиаре, так что всё в порядке».

Принцесса украдкой передала своей компаньонке ещё одно печенье и погладила её по волосам. Тиаре застенчиво улыбнулась.

«Милашка».

«Не знаю, стоит ли говорить это кому-то, кто больше меня, но Тиаре милая».

«Если подумать, Лаув тоже часто бывает милым? Может быть, все волки милые», — сделав такое умозаключение, Лирика посмотрела на Фиорда.

Она была взволнована. Ей так много хотелось сказать, но принцесса ничего не могла произнести, когда рядом стояла Тиаре. Она протянула руку, и Фиорд очень осторожно взял её за ладошку. Лирика улыбнулась.

— Я сегодня играла в воде с Тиаре. Это было очень здорово и приятно. Думаю, что было бы неплохо пойти с Фиордом позже.

— С удовольствием, — согласился мальчик.

— Тебе очень понравится.

— Да?

Лирика кивнула, затем продолжила:

— Кстати, насчёт сахара. Ничего, что всё так обернулось?

— Почему бы и нет. Цена на сахар была монополизирована на юге.

Ответ Фиорда был прост.

— Монополизирована?

— Да, Конфедерация устанавливает цены на сахар на юге. Однако если сахар будет поступать с севера, Южный Сахарный Альянс, скреплённый прибылью, будет разрушен. Не подорвёт ли это престиж семьи Сандар, главы южной аристократии?

Фиорд ухмыльнулся.

— Но тогда цена на сахар неизбежно упадёт, а также... — юный герцог посмотрел на Лирику и одарил её изящной, но совершенно холодной улыбкой, — интересно, как поведут себя северные дворяне перед лицом такой внезапной прибыли? И как покажет себя Императрица-мать, которая стала инициатором этого дела?

При упоминании о матери брови Лирики взметнулись.

— Могу ли я как-то помочь маме?

— Слышал, вам должен представиться новый Глава Гильдии Торговцев.

— А, точно, мы же увидимся скоро.

— Я уверен, что вы узнаете больше, когда поговорите с ним.

— Хорошо, спасибо, Фиорд, — тихо отвечая, Лирика уставилась на друга.

«Если бы его мама, герцогиня Барат, узнала, что Фиорд разговаривал со мной, ей бы это не понравилось».

«После встречи со мной, его же не будут ругать? Он же не пострадает так же, как в прошлый раз? Не будет же выносить боль в одиночестве? С ним всё будет в порядке?»

Увидев сложное выражение лица Лирики, Фиорд спросил:

— Вам не нравится быть со мной?

— Что ты, конечно, нет, — Лирика повысила голос.

Тиаре кивнула за её спиной и бросила тоскливый взгляд.

— Тогда всё отлично, — ответил небрежно Фиорд и рассмеялся.

Тиаре ссутулилась.

После этого разговор продолжился, но поскольку юная Вульф и юный герцог Барат были рядом, беседа была сдержанной и поверхностной. Одним словом, скучота.

После ванной следовало попить чаю и набить желудок. Лирика боролась с постоянной сонливостью. Заметив, Фиорд ушёл первым, когда до Брин тоже дошло, Тиаре уже удалилась.

Лирика легла спать раньше обычного.

□ □ □

Россыпь звёзд на небе.

Она посмотрела вниз и увидела жёлтый песок.

Куда ни глянь, всё белело в лунном свете.

Её волосы мягко развевались на ветру.

Она подняла голову и снова посмотрела на небо.

Там прекрасное существо медленно плыло, купаясь в лунном свете.

Массивное тело двигалось медленно и грациозно, отражая звёздное сияние.

Она протянула руки.

Существо, созданное из воздуха и огня, летало так высоко, что дотянуться до него никогда не получилось бы.

На глаза навернулись слёзы.

□ □ □

«Вау...»

Слеза скатилась по её скуле. Лирика медленно закрыла глаза и наслаждалась только что увиденным сном, ярким и красивым.

«Но было грустно».

Её сновидение было очень печальным. Она вспомнила ярко светящегося белого дракона, который рассекал ночное небо. Удивительно, что он мог парить так высоко. Она издала небольшой вздох восхищения.

«Сон о драконе. Интересно, мне приснился такой сон, потому что я Такар? Я чувствую, что стала настоящей Такар».

Лирика слегка рассмеялась. Мысль о том, что Атиль и Его Величество могут быть такими драконами, делала её более счастливой.

Девочка медленно поднялась на ноги. Она протянула руку и позвонила в фарфоровый колокольчик на тумбочке. Брин тут же вошла.

— Вы рано проснулись сегодня. Готовы встать?

— Мх.

Лирика кивнула, и в комнату вошли служанки. Они широко распахнули занавески, вошли с одеждой и водой для умывания лица.

Погода была прекрасной.

Пока Лирика умывалась и одевалась, она спросила:

— Брин, спроси, пожалуйста, у моей мамы, можем ли мы сегодня встретить Главу Гильдии Торговцев?

— Да, конечно.

Сказав это, Брин наклонилась к Лирике и спросила её тихим голосом:

— Вам приснился плохой сон?

Если бы фрейлина не заметила, что принцесса плакала, это было бы совсем на неё не похоже.

— Нет, мне приснился очень красивый сон.

Кивнув, Брин, казалось, убедилась в этом.

Мама Лирики передала подойти к чаю после завтрака.

Остаток утра прошёл за обучением.

«Всему, чему ты можешь научиться, найдётся применение», — Лирика усердно училась, вспоминая слова чистильщика обуви.

Всё, что вы вкладываете в свою голову, и к чему приучаете своё тело, остаётся с вами на всю жизнь. Простая истина.

Императрица написала Инро приглашение, но ответа от них так и не получила. Все смотрели на неё так, будто бы знали, что это было заведомо понятно, но она не собиралась сдаваться.

Когда Лирика вышла из кабинета, Лаув встретился с ней взглядом и слегка улыбнулся. Она ту же заметила ожерелье на его шее. Подаренный ею драгоценный камень был превращён в кулон и подвешан на кожаный шнур. Простенько, но зато быстро в изготовлении.

— Тебе идёт, — сказала Лирика, но Брин бросила на неё недоверчивый взгляд.

Фрейлина не могла поверить, что такую драгоценность превратили в такое ожерелье. Никакой эстетики, но Лауву было всё равно. Если хозяйка сказала, что ему идёт, значит, всё в порядке.

Лирика взглянула на Брин, которая улыбнулась и следом сказала:

— Я оставила своё украшение мастеру, покажу вам, когда его сделают.

— Буду ждать с нетерпением. Я уверена, что получится очень красиво. Серебряная брошь была великолепна.

— Ху-ху, ожидайте с нетерпением.

Брин засмеялась, затем помогла Лирике переодеться в новую одежду. Принцесса направилась в комнату Серебряного Дракона.

Как только она вошла, то увидела стоящего там человека, который был одет в очень необычный наряд, поэтому Лирика не могла не обратить на него внимания. Цвет кожи у него был даже темнее, чем у Альтериса.

— Лири, я так рада тебя видеть.

Рудия встала и поприветствовала Лирику, которая быстро опустилась на колени, прежде чем её обняла мама. Ей всегда нравились такие бесцеремонные объятия. Сегодня от мамы чувствовалась прохлада и от неё сладко пахло.

— Моя дорогая Лирика, ты как всегда такая милая и симпатичная.

Мама не уставала говорить ей комплименты, и Лирика краснела, слушая их. Эти слова звучали безусловно очень приятно.

Только после долгого приветствия Рудия представила Лирику Главе Гильдии Торговцев.

— Это Чача, Глава Гильдии Торговцев «Золотые пески». Чача, это моя дочь.

Чача встала на колени и поклонилась.

— Чача, скромный купец, приветствует дитя, которое парит выше всех.

Лирика кивнула в ответ на необычное новое приветствие.

— Рада встрече, — произнесла принцесса.

Чача поклонилась ещё ниже.

— Я подготовила несколько скудных подарков для принцессы, надеюсь, вы примете их.

Слуги, ожидавшие позади неё, быстро открыли коробку. Глаза Лирики расширились. Там были красивые, разноцветные украшения.

«Что мне делать с этими подарками?» — девочка взглянула на маму, которая кивнула.

Лирика почувствовала облегчение.

— Спасибо, эти украшения очень красивые.

— Благодарю.

Слуги закрыли шкатулку и удалились.

Рудия заговорила:

— Встань.

— Да, императрица-мать.

Когда Чача поднялась на ноги, Лирика лучше рассмотрела её внешность. Редкая красавица с выразительными чертами лица. В глаза бросался уникальный наряд с широкими, струящимися штанами. Её чёрные волосы были заплетены в несколько косичек, а на затылке красовалось прикреплённое длинное тканевое украшение.

После того, как Рудия и Лирика сели, Чача последовала их примеру.

Перед принцессой поставили бокал. Попробовав холодный чай со вкусом персика, Лирика сказала Рудии:

— Мама, я слышала, что из-за сахара южная аристократия съезжается сюда толпами?

Женщина кивнула и, подхватив вопрос, спросила:

— Они что-нибудь говорили тебе?

— Совсем немного.

— И кто же?

— Эм, я не знаю их имён.

— Да?

Рудия постучала кончиками пальцев по подлокотнику. Её дочь могла не знать, но вот фрейлина, Брин, наверняка знала.

— Понятно, они не зря злобные южные деревенщины.

Чача горько усмехнулась в ответ на эти слова. Рудия улыбнулась.

— Это прозвучало как оскорбление?

— Нет, это правда, что на юге царит беспорядок. Удивительно, что у меня появилась такая возможность.

— Мне нравятся способные люди.

— Я постараюсь удовлетворить вас.

Рудия кивнула на слова Чачи, к которой повернулась Лирика.

— Чача, ты действительно из народа пустыни?

— Не совсем, я смешанной расы, но большую часть своей жизни я провела в пустыне, так что, наверное, можно сказать, что я родом из пустыни.

— Понятно, — Лирика кивнула и спросила: — А разве выращивание сахарной свеклы не занимает много времени?

Из-за внезапного перехода к делу, Чача заморгала. Обычно, когда люди видели её внешность и говорили с ней, то желали послушать какие-нибудь истории. На такой случай Чача всегда подготавливала несколько правдоподобных рассказов. Однако принцессу интересовало совсем не это.

«Она похожа на Императрицу-мать».

Для Чачи такое отношение, которое, казалось, говорило, что ваше происхождение, род и история не так уж важны, было совершено новым.

После раздумий она произнесла:

— Мы планируем получить запас культур при помощи алхимии. Это должно значительно сэкономить время. Уже в следующем году мы сможем поставлять сахар на север.

— Тогда это, правда, очень быстро.

Казалось, принцесса приблизительно поняла, почему южане были на взводе.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2990433>